

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**  
**о диссертации Янковской Людмилы Сергеевны**  
**«Автопсихологизм героя в прозе Захара Прилепина»,**  
**представленной на соискание ученой степени**  
**кандидата филологических наук по специальности**  
**10.01.01 – русская литература (Саратов, 2018)**

Одна из заметных стратегий современной русской прозы – поиски личности, проблемы самоидентификации и писателя, и персонажа. По этой причине тема, заявленная центральной в диссертационном исследовании Л. С. Янковской, **актуальна и своевременна**. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, заглавие работы вызывает прямые ассоциации с исследованиями по проблемам документальной, автобиографической, мемуарной литературы, что сегодняшним литературоведением весьма востребовано. Во-вторых, вопрос об автопсихологизме не только новый и непроявленный, но и в значительной мере злободневный. Названные факторы, безусловно, взаимосвязаны. Ведь в документальной, мемуарной, автобиографической прозе все описываемое непременно высвечено авторским мироощущением, как и в любом художественном произведении. В этой связи выбор **объекта** исследования – книги «автора с биографией» Захара Прилепина – очень **точен и перспективен**.

Порадовало обращение Л. С. Янковской в теоретическом обзоре к роману Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», в котором представлен особый вид автобиографизма, приближающийся, по моему убеждению, именно к автопсихологизму. Вспомним высказывание Д. С. Лихачева о том, что «Доктор Живаго» Б. Пастернака – это «род автобиографии, в которой удивительным образом отсутствуют внешние факты, совпадающие с реальной жизнью автора. <...> Он придумывает себе судьбу, в которой можно было бы более полно раскрыть свою *внутреннюю жизнь* (выделено мной – И. Н.)». Приведу другой пример - мнение Константина Кедрова,

который увидел проявление автобиографизма в романе В. Дудинцева «Белые одежды». Критик проводит параллель между внутренним состоянием центрального героя романа и самого писателя. Подобное расширительное толкование проявлений автобиографизма, документальности в соединении с автопсихологизмом кажется мне наиболее приемлемым для рассмотрения заметной тенденции в новой русской литературе – и прежде всего в применении к анализу произведений т.н. «нового реализма».

Несколько досадно, что в перечислении имен предшественников Захара Прилепина в использовании автопсихологизма (В. Астафьева, А. Солженицына, С. Довлатова) не нашлось места Варламу Шаламову. А ведь именно в творчестве этого писателя все ипостаси понятия «автор» - творец, автор биографический, герой – собраны воедино в том числе с помощью автопсихологизма.

**Новизна работы и ее теоретическая значимость** заключаются во внедрении в область литературоведческого анализа проблемы автопсихологизма как одной из важных составляющих филологического исследования на современном этапе.

**Научную значимость результатов диссертации** обеспечивают тщательный анализ обширного материала, привлечение в качестве методологической базы трудов признанных теоретиков литературы, а также ведущих современных литературоведов, инновационные подходы к проблеме.

**Положения, вынесенные на защиту**, в своей целостности представляют собой емкую гипотезу всего исследования. Свое конкретное обоснование она получает уже в теоретическом обзоре. История вопроса по проблеме авторского присутствия в тексте разработана четко и профессионально. Признавая бесспорное усиление автобиографического начала в современной прозе, Л. С. Янковская опирается на интересные мнения М. Медарич, С. Дубровского (в интерпретации М. Левиной-Паркер). В частности, ими вводится термин «autofiction». Предполагаю, что речь, в

итоге, идет о беллетризации мемуарной и биографической литературы, о явлении, остроумно названном Н. Ивановой чуть иначе: «faction» («факт» + «фикция»). Мне думается, что эти учреждающиеся в литературоведении термины в определенной мере коррелируют с понятием автопсихологизма.

В аналитических главах Л. С. Янковская последовательно рассматривает конкретные приемы художественного усвоения действительности З. Прилепиным. При этом автор диссертационной работы справедливо настаивает на разграничении автобиографических и автопсихологических свойств каждого выбранного ею текста прозы этого писателя. Диссертант убедительно доказывает, что интегрированность автопсихологизма как в художественный текст, так и в биографические, литературоведческие исследования З. Прилепина становится доминантным приемом и заметным свойством его авторского почерка.

Отмечу как крайне позитивный момент использование в рамках рецензируемой работы параллельного анализа художественных текстов Захара Прилепина и его интервью, публицистических статей, иных суждений и комментариев. О подобном сопоставлении и уникальности исследуемого материала в этом ключе Л. С. Янковская пишет на с. 45 рец. раб. Отмечу, что в ходе рассмотрения пяти значимых романов З. Прилепина соискателю удалось доказать психологическое родство автора и его героев, убедить в том, что автопсихологизм в его романном творчестве – это «особая оптика авторского видения» и «доминирующий прием в творчестве писателя» (Автореферат, с. 6).

Наиболее цельной и глубокой показалась мне глава, посвященная анализу исследований З. Прилепина о русских поэтах и писателях. В обращении к прилепинским интервью, к его биографическим исследованиям Л. С. Янковская последовательно и убедительно показывает, что автор адресуется к творчеству тех художников, в которых находит некие «психологически родственные по отношению к нему самому черты», и это

влияет на «степень зависимости читательских симпатий Захара Прилепина к тому или иному художественному тексту» (с. 105 рец. раб.). Субъективизм З. Прилепина в создании биографий его любимых с юности авторов позволяют Л. С. Янковской квалифицировать эти книги «не как сугубо биографические исследования, а скорее как своего рода "литературоведческие романы"» (Автореферат, с. 16).

Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, точность анализа и выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной **практической значимости** выполненной работы, которая может быть использована при чтении общих и специальных курсов по современной русской литературе, на занятиях по анализу эпического текста в курсах бакалавриата и магистратуры, а также в школьной практике в условиях профильных школ и профильных гуманитарных классов.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах и задать отдельные вопросы.

1. В разделе 1.2 «О специфике автопсихологизма в литературном произведении» **после** обращения к работам современных исследователей вводится мнение Л. Я. Гинзбург, которая «убедительно доказывает, что в творчестве ряда писателей автобиографизм как таковой уступает место "автопсихологизму"» (с. 33 рец. раб.). Л. С. Янковская развивает эту базовую для настоящего исследования мысль и утверждает, что атрибуцию явления «автопсихологизм» впервые дала именно Л. Я. Гинзбург (с. 34 рец. раб.). Видимо, точнее было бы говорить не о конкретном определении, а о направлении теоретической мысли известного литературоведа. При этом в рецензируемой диссертации есть определение автопсихологизма, которое истолковывается «как непосредственное и опосредованное внесение авторского опыта как в проблематику художественного произведения, так и в

его форму <...>; это и тип психологизма, и тип повествования». Его точность не вызывает сомнений. Думаю, что это некая интеграция мнений по данному вопросу и Л. Я. Гинзбург, и современного исследователя И. Ф. Гнусовой.

В третьей главе диссертации И. Ф. Гнусовой об автопсихологизме как особом типе романного повествования в произведениях Л. Н. Толстого и У. М. Теккерея дано и толкование термина «автопсихологизм», и его основные признаки, и ссылки на другие диссертационные сочинения по сходной тематике и проблематике. Мне кажется, соискателю уместно было вступить в диалог/дискуссию с авторами обозначенных работ и четче прояснить генезис понятия «автопсихологизм».

2. Две аналитические главы диссертационного исследования сбалансированы по объему и наполнению. Но проблема композиционной продуманности сочинения, непосредственно связанная с концептуальной четкостью, вызывает вопросы. На первый взгляд, разделение второй главы на пять разделов логично: одно произведение – отдельный параграф. Но при этом наблюдается некоторое повторение в подходе диссертанта к анализу романов «Патологии» и «Санька», о сходстве которых в плане автопсихологизма, о близости автора и главного персонажа пишет Людмила Сергеевна (напр., на с. 54, 63 и др. рец. раб.).

Кроме этого, завершающий рассмотрение романа «Санька» промежуточный вывод – это просто повтор определения понятия «автопсихологизм»: «автопсихологизм в "Саньке" становится и типом психологизма, и типом повествования» (с. 61 рец. раб.).

3. В продолжение предыдущего замечания отмечу явное несоответствие слабого завершения параграфов (особенно во второй главе) с основательным содержанием разделов.

4. При характеристике противоречивости и разнообразия современного литературного процесса Л. С. Янковская приводит цитату из доклада М. А. Черняк, датированного 2010 годом, (с. 104 рец. раб.), тогда как перу этого

автора принадлежит достаточное количество серьезных исследований по проблемам новейшей литературы, в том числе изданных в последние годы.

5. Наконец, разрешите задать вопрос. Оформление Списка литературы без использования традиционных разделов – это проявление определенной позиции диссертанта или же невнимательность?

Очевидно, что замечания, которые возникают в процессе чтения работы Л. С. Янковской, свидетельствуют лишь об актуальности и дискуссионности рассматриваемых проблем. Они не затрагивают концептуальных основ представленного сочинения и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Основное содержание рецензируемой диссертации с должной степенью полноты отражено в четырнадцати научных публикациях автора, три из которых входят в издания, рекомендованные перечнем ВАК.

Особо отмечаю серьезность, выверенность и глубину Автореферата. В нем исчерпывающе представлены основные положения диссертационного исследования. Порой в этом тексте содержатся более тщательные и оправданные формулировки, нежели в основной работе.

В целом диссертация Людмилы Сергеевны Янковской представляет собой законченное, оригинальное, современное филологическое исследование, в котором автор рассматривает использование Захаром Прилепиным стратегий автопсихологизма в жанровой динамике, в обращении к биографическому исследованию, «литературоведческому роману». Автору диссертации удалось заполнить существенный пробел в исследовании произведений т. н. «нового реализма», обосновать и аргументировать необходимость внедрения в литературоведение понятия «автопсихологизм». Таким образом, соискатель успешно решает одну из **актуальных проблем** современной русской литературы.

Исследование Людмилы Сергеевны Яновской представляет собой научную квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автор диссертации Л. С. Яновская заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

« 19 » октября 2018 г.

**Официальный оппонент –**

кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры русской, зарубежной  
литературы и методики преподавания  
литературы ФГБОУ ВО «Самарский  
государственный  
социально-педагогический  
университет»

Ирина Владимировна Некрасова

443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Тел.: +7 (846) 207-44-00.

E-mail: rectorat@sgspu.ru

Подпись И.В. Некрасовой заверяю  
Ученый секретарь СГСНУ



А.Л. Бусыгина